

Приготовьтесь: вы открываете не просто книгу,
а портал в темный и завораживающий мир.

Здесь магия становится проклятием,
а любовь — испытанием,
которое решает все.

Мы приглашаем вас сыграть в **ФАНТАЗМУ**
и узнать, куда заведет сердце,
если ему довериться.

С любовью к читателям и книгам,
команда

@not_love_story

КАЙЛИ СМИТ

ФАНТАЗМА

девять искусств

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С50

Kaylie Smith
PHANTASMA

Copyright © 2024 by Kaylie Smith
Author photo by DK Herbert Media
Cover art and design by Alexandra Purтан
Cover © 2024 Hachette Book Group, Inc.

Перевод с английского *Дарьи Сорокиной*

Смит, Кайли.
С50 Фантазма. Девять искушений / Кайли Смит ; [перевод с английского Д. Сорокиной]. Москва : Эксмо, 2025. — 464 с.

ISBN 978-5-04-222653-3

Офелия готова рискнуть всем, чтобы спасти сестру. Внутри Фантазмы — проклятого особняка, полного иллюзий, демонов и соблазнов — ее ждут девять смертельных испытаний.

Но настоящий риск — сделка с загадочным незнакомцем по имени Блэквелл: он обещает провести ее к победе... если она освободит его или отдаст десять лет своей жизни.

Главное правило Фантазмы — не влюбляться.

И именно его труднее всего не нарушить.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-222653-3

© Сорокина Д., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Тем, кто выбирался из тьмы,
но все равно сохранил в себе свет.
Я вами горжусь*

**ИЕРАРХИЯ
ПАРАНОРМАЛЬНЫХ СУЩЕСТВ**

Король дьяволов

Принц дьяволов

Дьяволы

Демоны

ПОТОМСТВО ДЬЯВОЛА
И ДРУГОГО ПАРАНОРМАЛЬНОГО СУЩЕСТВА

Духи

ПОТОМСТВО ДЕМОНА
И ДРУГОГО ПАРАНОРМАЛЬНОГО СУЩЕСТВА

**ДРУГИЕ БЕССМЕРТНЫЕ
ПАРАНОРМАЛЬНЫЕ СУЩЕСТВА**

Вампиры
Оборотни
Фамильяры
Призраки

**СМЕРТНЫЕ
ПАРАНОРМАЛЬНЫЕ СУЩЕСТВА**

Некроманты
Провидцы
Ведьмы
Спектры

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИЗРАКОВ

Фантомы

САМЫЕ МОГУЩЕСТВЕННЫЕ ПРИЗРАКИ,
СПОСОБНЫЕ НА ТЕЛЕСНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ

Полтергейсты

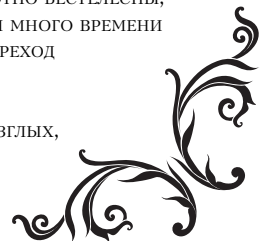
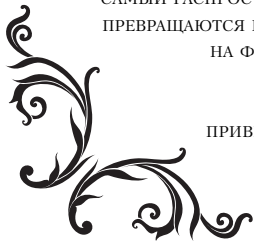
ПРИЗРАКИ, СПОСОБНЫЕ ВСЕЛИТЬСЯ В ФИЗИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ
ИЛИ ДРУГОЕ СУЩЕСТВО

Привидения

САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ ТИП ПРИЗРАКОВ, АБСОЛЮТНО БЕСТЕЛЕСНЫ,
ПРЕВРАЩАЮТСЯ В УПЫРЕЙ, ЕСЛИ ПРОВОДЯТ СЛИШКОМ МНОГО ВРЕМЕНИ
НА ФИЗИЧЕСКОМ ПЛАНЕ, НЕ СОВЕРШАЯ ПЕРЕХОД

Упыри

ПРИВИДИЕНИЯ, ДЕГРАДИРОВАВШИЕ В БЕЗМОЗГЛЫХ,
ОЦЕПЕНЕЛЫХ СУЩЕСТВ

Что за фантасмагория наша душа,
какая свалка противоречий!

Вирджиния Вулф,
Орландо

ПРОЛОГ

ПОРОК

У дьявола были порочные уста и голос мягкий, словно бурбон.

— Каково твое решение? — Он провел кончиком указательного пальца по ее шее — его губы были лишь в нескольких сантиметрах от ее пульсирующей жилки.

— Ты обманул меня, — прошептала она.

Он рассмеялся в ответ, лаская дыханием ее разгоряченную кожу.

Его близость вызвала очередной всплеск адреналина, и любые связанные ответы на вопрос ускользнули. И хотя она едва могла думать, все же ясно помнила события, предшествовавшие этому моменту.

ТРИ НОЧИ
ДО ФАНТАЗМЫ

ПОЛУНОЧНОЕ ЗАКЛИНАНИЕ

Позолоченный медальон на шее тупа блестел в лунном свете.

Офелия Гримм поспешно расстегнула цепочку с маминым кулоном в форме сердца, а потом вышла из круга заклинания и приподняла свободные каштановые кудри, чтобы закрепить знакомую безделушку на собственной шее. По позвоночнику пробежала дрожь, и тело покрылось мурашками, когда холодный металл коснулся кожи.

Офелия опустилась на колени возле бледного тела матери под пристальным взглядом своей сестры Женевьевы, стоявшей неподалеку. Крепче сжав серебряный клинок, Офелия вдавила его острый кончик в мягкую, цвета слоновой кости, внутреннюю часть предплечья. Разрез был глубоким, но точным — обильно полилась кровь, она собиралась перед девушкой на полу, окрашивая нежную белую ткань ночной рубашки в зловещий алый оттенок. Резко запахло железом и солью.

Офелия разжала руку, лезвие со стуком упало на пол, и Женевьева замерла, как испуганный кролик. Не обращая внимания на реакцию сестры, Офелия чиркнула спичкой, наслаждаясь шипением загоревшегося огня

в мертвой тишине усадьбы Гриммов. Она потянулась к ближайшей свече, дождалась, пока оживет фитиль, и постучала по восковому столбику, молча считая каждое прикосновение.

Один, два, три.

Когда свеча наконец зажглась, Офелия поставила ее на нужное место в круге заклинания, и остальные столбики вокруг безжизненного тела Тесси Гримм мгновенно загорелись. Тени сестер Гримм протянулись до самого потолка, и бархатные шторы яростно затрепетали, словно от порыва ветра.

В эту благоухающую новоорлеанскую ночь Офелия проснулась в поту и обнаружила свою мать неподвижно лежащей на кремовом хлопковом ковре. Не было никаких криков ужаса, признаков паники или следов насилия. Вообще никаких признаков беды. Только ее мать на ковре — словно она решила лечь спать на полу в гостиной, а не в кровать. Если бы незнакомое ощущение потрескивающей магии не предупредило ее, что случилось нечто очень серьезное, возможно, она бы не нашла мать до восхода. И тогда было бы слишком поздно.

Офелия смутно осознавала, что сестра спускается по скрипучей лестнице следом за ней, но слишком погрузилась в воспоминания, чтобы предупредить Женевьеву об ужасной сцене. Офелия мысленно пробежалась по последним событиям, пытаясь убедиться, что достаточно раз постучала по изголовью кровати и прикоснулась костяшками пальцев к правильному узору на стене, прежде чем заснуть. Но она знала: она все сделала правильно. Ее навязчивые мысли уже стали обыденностью. Это не ее вина. Невозможно. Она все сделала идеально.

На мгновение ей захотелось оставить труп как есть и вернуться в постель с уверенностью, что он исчезнет

утром, как и все навязчивые мысли. Только когда всхлипнула Женестьева и в воздухе запульсировала сила, Офелия принялась за дело. Она крикнула Женестьеве, чтобы та нашла коробок спичек, бросилась через особняк в кабинет матери и принялась обыскивать комнату в поисках семи черных свечей, необходимых для совершения заклинания. Время было на исходе — скоро окно возможности закроется навсегда.

Теперь Офелия стала старшей из Гриммов. Умерев, мать превратила ее в нечто большее, чем просто сироту.

Торопись, время истекает, — прошептал в ее сознании Голос Тени, преследующий каждую ее мысль. — *Если ты пропустишь окно, будут последствия.*

Офелия прогнала голос и окунула два пальца в собственную кровь — стараясь не попасть дальше круга свечей, не сломать его и не испортить единственное, чему училась всю свою жизнь. Пора. Одиннадцатый час. То, что она решит сделать дальше, изменит ее безвозвратно. Она может не заканчивать заклинание и остаться такой, какая есть, — единственной версией себя, которую она когда-либо знала. А может заплатить цену и получить наследие своей семьи.

— Тебе не обязательно это делать, Офи, — прошептала Женестьева в темноте. Почти умоляюще.

И все же Офелия не могла стать той, на ком закончится магия семьи. Этот ритуал изменит ее сущность, но отказ от магии сломит ее дух. Потребность быть хорошей, преуспевать во всем, чего от нее ожидают, глубоко укоренилась в костях, стала неотъемлемой частью души.

Закрыв глаза, Офелия прошептала заклинание, которое читала каждую ночь, словно греховную молитву, — с тех пор как научилась говорить. Жар пламени усилился, когда она закончила шептать, — из-за горячего воздуха